

М.Н. Довгаль
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель д.ф.н., доцент О.В.Марьина

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ В ТЕКСТЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ХАМЕЛЕОН» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Переводом с одного языка на другой люди пользовались ещё в древности, но до сих пор этот процесс остается проблемным в лингвистике. Прежде всего, перевод сам по себе является сложным как вид деятельности. Обнаруживается несоответствие «словарных соответствий» при переводе, вызванное тем, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [1, с. 349].

Особенно сложен перевод юмористических ситуаций, так как юмор является специфичной чертой определенной культуры, которая сложилась на основе истории и традиций данного народа. «Юмор часто не является универсальным и не переносится из одной культуры в другую, обычно из-за того, что зависит от деталей конкретного культурного окружения. Поэтому чрезвычайно тяжелой является проблема перевода национально маркирующего юмора, анекдотов, политических шуток и тому подобное» [5]. Перевод произведений А.П. Чехова является сложным процессом из-за уникальности художественного стиля автора, из-за использования большого количества идиоматических выражений, из-за обилия созданных им самим слов и фраз. М.Д. Смолкин говорит о «концентрации на узком поле рассказа всех художественных средств, направленных к центру и характеризующих главное действующее лицо...» [3, с. 187].

Обратимся к рассказу А.П. Чехова «Хамелеон» и его переводу К. Гарнетт «A Chameleon» и проследим, как влияют культурные традиции народа и особенности языка при переводе юмора на другой язык.

Важную роль в художественном тексте играют имена собственные, так как они являются результатом значимого выбора автора и несут смысловую и идейную нагрузку. В произведениях А.П. Чехова встречаются говорящие фамилии и имена, которые характеризуют персонажей.

Главное действующее лицо в рассказе «Хамелеон» – полицейский надзиратель – носит фамилию Очумелов. Вспоминаются глаголы "очуметь", "чуметь", а далее – существительное "чума" – страшная заразная болезнь, косившая целые города и страны. Фамилия прекрасно передает характер героя, его истинную сущность, а самое главное – болезнь общества – «хамелеонство», которому и посвящено произведение. Очумелов – настоящий хамелеон, меняющий свою окраску в зависимости от обстоятельств. Сначала надзиратель говорит: *«Истребить, вот и все»*. Но когда узнает, что собака принадлежит генералу, меняет свое решение: *«Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить? – обращается Очумелов к Хрюкину. Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты*

ведь вон какой здоровила! Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб сорвать. Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!». Однако в тексте К. Гарнетт фамилия не переведена. Переводчик произвел транслитерацию: «*Otchumyelov*», которая ни о чём не говорит англоязычному читателю, тем самым теряется первоначальный смысл и юмористический эффект.

В рассказе есть ещё одна говорящая фамилия – Хрюкин. Фамилия Хрюкин происходит от глагола «хрюкать». В словаре Д.С. Ушакова находим: «Хрюкать – о свинье: издавать характерные отрывистые звуки».[5] Обратимся к речи героя: «*Иду я, ваше благородие, никого не трогаю... – начинает Хрюкин, кашляя в кулак. – Насчет дров с Митрий Митричем, и вдруг эта подлая ни с того ни с сего за палец... Вы меня извините, я человек, который работающий...*». Отрывистая, примитивная речь персонажа напоминает звуки животного. Таким образом, можно сделать вывод, что фамилия отражает особенности характера героя. Недаром полицейский надзиратель Очумелов, обращается к Хрюкину со словами: «*Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить*», тем самым подчеркивая истинную сущность персонажа. Но во вторичном тексте переводчик произвел транслитерацию: «*Hruykin*».

Говорящие фамилии в рассказе "Хамелеон" позволяют читателям увидеть пошлость и несправедливость общества, в котором надо подхалимничать перед сильными, пресмыкаться перед высшими чинами и помыкать низшими. Невозможность же перевести говорящие фамилии с сохранением полной функционально-семантической нагрузкой приводит к потере внутреннего смысла и юмористического эффекта во вторичном тексте.

Используемые автором в тексте идиоматические выражения создают юмористический эффект. Но при переводе таких выражений с одного языка на другой возникает сложность из-за их неоднозначности, «несоответствия плана содержания плану выражения» и различий в особенностях разных культур.

В тексте А.П. Чехова находим идиоматическое выражение: «*Я покажу ему кузькину мать!*». Во вторичном тексте: «*I'll give him a lesson!*», что значит «Я дам ему урок». Обратимся к фразеологическому словарю русского литературного языка: «Показать кузькину мать – угроза жестоко наказать кого-либо»[5]. Но переводчик обходит данное выражение, так как англоязычный читатель вряд ли знает происхождение и значение данной идиомы. К. Гарнетт заменяет «*Я покажу ему кузькину мать!*» на синонимичное выражения «*Я дам ему урок*», также выражающее угрозу. Но осознанно выбранная автором идиома выполняет в тексте важные функции. Во-первых, делает высказывание более эмоциональным и придает выразительность. Во-вторых, создают юмористический эффект. В-третьих, передает национально-культурный колорит. В-четвертых, служит признаком опосредованного присутствия того или иного слоя в тексте, т.к. закреплена за определенными социально- культурными слоями общества.

Таким образом, невозможность перевести идиоматическое выражение с одного языка на другой приводит к потере юмористического эффекта во вторичном тексте.

Обратимся к другому выражению, за счет которого достигается юмористический эффект в тексте рассказа А.П. Чехова. Главный герой рассказа Очумелов при обращении к Хрюкину употребляет разговорное слово: «...а ты ведь вон какой здоровила!». Во вторичном тексте находим: «...and you are a great hulking fellow!», что значит: «а ты великий неуклюжий парень». В исходном тексте автор употребляет эмоционально-окрашенное слово для передачи отношения главного героя к человеку, который ниже по статусу. Автор перевода заменяет данное слово на более вежливый и нейтральный оборот. Данное различие связано с характерной для русской культуры эмоциональностью, импульсивностью и традиционно закреплённой за англичанами сдержанностью, скупостью в проявлении эмоций. Среди черт английского национального характера Дж. Горер называет высокий самоконтроль эмоций: по результатам проведенного им исследования, англичане более всего гордятся своей предупредительностью, вниманием к другим и осуждают прежде всего вспыльчивость, несдержанность [2]. Сравнивая русскую и английскую культуры В. Овчинников пишет: «Русское мое сердце любит изливаться в искренних, живых разговорах, любит игру глаз, скорые перемены лица, выразительное движение руки. Англичанин молчалив, равнодушен, говорит, как читает, не обнаруживая никогда быстрых душевных стремлений» [4, с. 347].

Таким образом, замена эмоционально-окрашенного слова в первичном тексте на нейтральный оборот в переводе, приводит к потере юмористического эффекта во вторичном тексте.

Следующее различие, которое приводит к потере юмористического эффекта: в начале рассказа читатель знакомится с Очумеловым, он в «новой шинели», которая является символом власти для самого героя и для всех окружающих. Городовой надзиратель на протяжении всего повествования то снимает её, то надевает вновь, то запахивается в нее, при этом называя то «шинелью», то «пальто». Эта деталь подчеркивает, как меняется поведение полицейского надзирателя в зависимости от обстоятельств. Голос из толпы сообщает, что собака, «кажись», генеральская, и Очумелова бросает то в жар, то в холод от такой новости: «Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко!»; «Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... что-то ветром подуло...» – шинель Очумелова меркнет в сравнении с генеральской шинелью, как и он сам. В переводном тексте на протяжении всего повествования встречаем «overcoat», что значит «пальто».

Таким образом, невозможность точно перевести важную художественную деталь с полным сохранением семантического значения из-за различий, связанных с особенностями культурного и исторического фонов разных народов, приводит к тому, что она утрачивает свою значимую смысловую и эмоциональную нагрузку, а ситуация теряет юмористический эффект.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры – М., 1985. – 703 с.
2. Gorer G. Exploring English Character. N.Y., 1955.
3. Кузнецова М.В. Творческая эволюция А.П.Чехова / М.В. Кузнецова. – Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1978. – 266 с.
4. Овчинников В. Сакура и дуб – К., 1986. – с.347.
5. Панченко Е.И. Ирония как проблема перевода. [Электронный ресурс]-URL / Е.И. Панченко. — Режим доступа: <http://kk.convdocs.org/docs/index-52616.html>. — Заглавие с экрана.